

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Е.Ю. Зубарева

ГЕРМАНИЯ, ФРАНЦИЯ, ЮГОСЛАВИЯ: БАЛКАНО-ДУНАЙСКИЙ РЕГИОН В РАМКАХ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ СОЮЗОВ

Вопросы развития германо-югославских и франко-югославских отношений в период между двумя мировыми войнами представляют огромный интерес не только в плане рассмотрения внешней политики этих стран, но и с точки зрения изучения особенностей формирования, развития и кризиса Версальской системы в рамках такого важнейшего региона мировой политики, каким является Юго-Восточная Европа. Недавние события, связанные с признанием суверенитета Косова, убедительно показали, что Балкано-Дунайский регион продолжает оставаться одной из основных конфликтных зон международных отношений, средоточием важнейших геополитических интересов великих держав. Все это побуждает исследователей обратиться к изучению именно региональных аспектов международных отношений, которые нередко, как, например, во время кризиса, вызванного распадом бывшей СФРЮ, оказывают огромное влияние на общее развитие обстановки на международной арене.

Цель данной работы – рассмотрение такой региональной подсистемы в рамках Версальской системы международных отношений, как Балкано-Дунайский регион. Автор предполагает уделить основное внимание изучению отношений Югославии с Германией и Францией, поскольку эти страны играли ключевую роль в рамках послевоенной системы союзов в Юго-Восточной Европе. Если Германия являлась основным противником, а Франция – основным гарантом Версальской системы, то от позиции Югославии, от реакции ее руководства на инициативы германской и французской дипломатии во многом зависела системная стабильность в Балкано-Дунайском регионе. В связи с этим в данной работе, во-первых, следует изучить вопрос о том, какое место занимали Германия, Франция и Югославия в рамках Версальской системы международных отношений в Юго-Восточной Европе; во-вторых, необходимо подробно рассмотреть сам процесс развития отношений между этими странами, а также попытаться ответить на вопрос: какие факторы оказывали на них решающее воздействие? И наконец,

далее можно перейти к изучению вопроса о том, какова была роль германо-югославских и франко-югославских отношений в процессе формирования, развития и кризиса Версальской системы в Балкано-Дунайском регионе.

Научная новизна данной статьи состоит в том, что проблемы развития отношений Югославии с Германией и Францией исследуются комплексно, с учетом особенностей развития международной ситуации, а также факторов социального, военного и экономического характера. Помимо этого, при написании статьи использовалось большое количество новых источников, которые были опубликованы впервые в 80–90-е гг.

В 1918 г. поражением Германии и ее союзников окончилась Первая мировая война. Разгром австро-германского блока и коренное изменение соотношения сил на международной арене привели к складыванию в Европе Версальской системы международных отношений. Версальская система, формирование которой происходило с 1919 по 1925 г., с теми или иными изменениями просуществовала вплоть до конца 30-х гг. и определяла развитие международных отношений на протяжении всего межвоенного периода.

Одной из характерных черт, присущих Версальской системе, было резкое ослабление позиций Германии вплоть до утраты Германией на определенных этапах развития Версальской системы статуса великой державы. Это произошло как в силу военного поражения австро-германского блока в годы Первой мировой войны, так и из-за жесткой политики держав-победительниц, направленной на максимальное ослабление позиций Германии в различных областях мировой политики.

Страны Юго-Восточной Европы, в том числе Сербия, Черногория и югославянские земли Австро-Венгрии, впоследствии образовавшие Королевство Югославия, всегда были в центре внимания внешней политики Германии. Еще в середине XIX в. известный немецкий экономист Фр. Лист отмечал, что бассейн Адриатики и Балканский полуостров в силу их геополитического положения и большого значения для развития немецкой экономики должны в первую очередь стать объектом внешнеполитической экспансии будущей объединенной Германии¹. Эти страны занимали также важное место во внешнеполитических планах германского руководства. Накануне Первой мировой войны отношения с Сербией и Австро-Венгрией, попытки предотвратить прогрессирующее разложение Дунайской монархии составили основу “балканской калькуляции” германской дипломатии и во многом определили позицию Германии в ходе Июльского кризиса 1914 г.²

В годы Первой мировой войны Германии удалось установить контроль над большей частью Балкано-Дунайского региона и в значительной степени подчинить себе Австро-Венгрию, что имело большое значение для последующей политики Германии в Юго-Восточной Европе. После успехов, достигнутых во время Первой мировой войны, правящие круги Германии, несмотря на отдельные противоречия, единодушно рассматривали Юго-Восточную Европу как сферу влияния Германии³.

Поражение Германии в Первой мировой войне не только помешало осуществлению амбициозных планов германского руководства, но и привело к утрате Германией значительной части своих позиций в Балкано-Дунайском регионе. В результате большинство стран Балкано-Дунайского региона стало составной частью Версальской системы, которая оформила новую расстановку сил в Юго-Восточной Европе. Важнейшими звеньями Версальской системы в Юго-Восточной Европе были Малая Антанта, оформившаяся в 1920–1921 гг. и объединявшая Чехословакию, Югославию и Румынию, а также созданный в 1934 г. Балканский пакт, к которому присоединились Югославия, Румыния, Греция и Турция. Основным гарантом Версальской системы в Юго-Восточной Европе была Франция, которая подписала двусторонние соглашения о союзе с Чехословакией, Румынией и Югославией. Страны-победительницы старались, таким образом, максимально ослабить позиции Германии и ее союзников в Юго-Восточной Европе, а также создать надежное препятствие для германского проникновения на Балканы и в Малую Азию.

Несмотря на поражение в войне, правящие круги Германии не отказались от своих внешнеполитических планов, предусматривавших превращение Германии в мировую державу – *Weltreich*. Но с начала 20-х гг. и на протяжении всего межвоенного периода основной задачей немецкой внешней политики являлась борьба против Версальской системы, которая была направлена на ее подрыв и последующую ликвидацию. Новая внешнеполитическая линия германского руководства получила наиболее яркое проявление в деятельности Г. Штретземана. Формулируя основные цели внешней политики Германии в новых условиях, Г. Штретземан полагал, что Германии следует “идти на международные соглашения на основе существующего соотношения сил с тем, чтобы это соотношение сил разрушить”⁴. Однако поскольку в результате военного поражения Германия является великой державой только в сфере экономики, то, по мнению Г. Штретземана, вплоть до восстановления военного потенциала Германии и усиления ее позиций на международной арене германское руководство должно “решать внешнеполитические

вопросы с помощью экономических методов”⁵. Сформулированные Г. Штресманом принципы “мирной ревизии” Версаля определяли внешнеполитический курс Германии вплоть до мирового экономического кризиса 1929–1933 гг., который привел к значительным изменениям во внешней и внутренней политике Германии.

В связи с борьбой за ослабление и ликвидацию Версальской системы германское руководство уделяло большое внимание развитию двусторонних отношений со странами Юго-Восточной Европы, прежде всего с Югославией. Основные принципы немецкой внешней политики по отношению к странам Юго-Восточной Европы были сформулированы в специальном меморандуме германского ведомства иностранных дел, подготовленном в начале 20-х гг. В меморандуме отмечалось, что Версальское урегулирование создало чрезвычайно благоприятные возможности для укрепления экономических и политических позиций Германии в Юго-Восточной Европе. В результате расчленения Австро-Венгрии и ослабления влияния России и Турции в Балкано-Дунайском регионе возникла система политически неустойчивых и экономически зависимых государств, которые не в состоянии противостоять усилению германского влияния и экономически заинтересованы в сотрудничестве с Германией. В такой ситуации Германия должна проводить политику, направленную на завоевание ключевых позиций в экономике стран Юго-Восточной Европы для того, чтобы позднее, по мере восстановления статуса Германии как великой державы, добиться также соответствующего политического влияния и таким образом ослабить Версальскую систему в Балкано-Дунайском регионе⁶.

Единое Югославское государство – Королевство сербов, хорватов и словенцев – было создано 1 декабря 1918 г. Позднее, 3 октября 1929 г., его название было изменено на новое – Королевство Югославия. В соответствии с итогами Первой мировой войны Югославия принадлежала к лагерю стран-победительниц, однако ее положение на международной арене было довольно сложным. Одной из наиболее значительных угроз для государственных интересов Югославии являлись ревизионистские претензии Венгрии, Австрии и Болгарии. Хотя венгерское правительство вынуждено было в ноябре 1918 г. ратифицировать Трианонский договор, который определял югославско-венгерскую границу, правящие круги Венгрии открыто стремились к его пересмотру⁷. Серьезную проблему для Югославии представляли также отношения с Австрией, которые осложнялись тем, что югославское правительство претендовало на Корушку (Каринтию), где проживало значительное число словенцев и хорватов⁸.

Югославия в 20–30-е гг. сталкивалась со значительными трудностями и в отношениях с Болгарией, которая также претендовала на

часть югославской территории и активно поощряла сепаратистские движения⁹. Острая заинтересованность в сохранении статус-кво заставила югославское правительство в 1920–1922 гг. подписать серию соглашений с Чехословакией (1920, 1922 гг.) и Румынией (1921–1922 гг.), которые оформили создание военно-политического блока Малой Антанты. Однако основной проблемой для внешней политики Югославии являлись отношения с Италией.

Напряженность в итало-югославских отношениях объяснялась тем, что правящие круги Италии, согласно условиям Лондонского договора, претендовали на значительную часть территории Югославии, и непосредственно после окончания военных действий Италия оккупировала Триест, Горицу, Истрию, многие острова Адриатического моря, значительную часть Далмации, а позднее захватила Риеку (Фиуме). Югославское правительство неоднократно проявляло готовность пойти на определенные уступки. В результате в 1920–1925 гг. между Италией и Югославией был подписан ряд договоров – Рапалльский договор (1920 г.), Сплитская конвенция и конвенция в Санта-Маргарита (1921 г.), Римский пакт (1924 г.) и, наконец, Неттунские конвенции (1925 г.), которые отчасти способствовали урегулированию спорных вопросов и привели к улучшению итало-югославских отношений¹⁰. Однако по мере укрепления внутривосточных позиций фашистского режима руководство внешней политикой Италии перешло непосредственно в руки Б. Муссолини, который остро критиковал политику “умеренных” за то, что они, ориентируясь на Прагу и Белград, якобы забывали о Вене и Будапеште, на которые Италия должна опираться при осуществлении своей балканской политики¹¹. В связи с этим со второй половины 20-х гг. итальянское правительство вновь взяло курс на изоляцию и последующее расчленение Югославского государства. В 1926–1928 гг. Италия подписала серию договоров с Румынией (1926 г.), Венгрией (1927 г.), Австрией (1927 г.), Грецией (1928 г.) и Турцией (1928 г.), что привело к значительному ухудшению внешнеполитического положения Югославии. В результате подписания Первого (ноябрь 1926 г.) и Второго (ноябрь 1927 г.) Тиранских пактов Албания фактически превратилась в колонию Италии.

Для противодействия враждебной политике Италии Югославия с середины 20-х гг. предпринимала активные шаги, направленные на сближение с Францией. 11 ноября 1927 г. между Югославией и Францией был подписан Договор о дружбе, который имел большое значение для дальнейшего укрепления Версальской системы в Балкано-Дунайском регионе. После установления нацистской диктатуры в Германии и вызванной этим активизации ревизионистской политики правящих кругов Венгрии, Австрии и Болгарии, в мень-

шей степени Италии Югославия в феврале 1934 г. стала участницей другого регионального военно-политического блока, созданного по инициативе Франции, – Балканской Антанты, к которому помимо Югославии присоединились также Румыния, Греция и Турция. Малая и Балканская Антанты наряду с тем, что были связаны двусторонними соглашениями стран Балкано-Дунайского региона с Францией, являлись основными элементами Версальской системы в Юго-Восточной Европе и определяли роль и место Югославии в рамках Версальской системы международных отношений, однако ее позиции ослаблялись из-за множества острых проблем экономического и внутривластного характера.

Основной проблемой югославской экономики была проблема рынков сбыта для югославского экспорта. По уровню экономического развития Югославия была типичной для Балкано-Дунайского региона аграрной страной. Однако после распада Австро-Венгрии Югославия лишилась традиционных рынков сбыта в Австрии, Чехословакии и Венгрии. Франция также не могла оказать ей существенную поддержку, так как закупала сырье и сельскохозяйственные продукты в своих колониях, а кроме того, активно проводила политику аграрного протекционизма¹². В связи с этим правящие круги Югославии начали проявлять острый интерес к развитию торгово-экономических связей с Германией. Уже в 1921 г. Югославия заключила с Германией первый торговый договор, в 1927–1928 гг. были подписаны новые торговые соглашения, в результате чего к 1929 г. объем внешней торговли между Германией и Югославией превысил довоенный уровень¹³. Развитие торгово-экономических связей с Югославией представляло несомненный интерес для Германии, поскольку также создавало возможности для усиления политического влияния Германии в Балкано-Дунайском регионе. Один из руководящих сотрудников германского ведомства иностранных дел, Г. Кепке, в письме, направленном в германское посольство в Белград, отмечал, что укрепление торгово-экономических связей между Германией и Югославией будет способствовать ослаблению Малой Антанты и, таким образом, в случае германо-чехословацкого конфликта “Чехословакия не сможет рассчитывать на поддержку Югославии”¹⁴.

Положение Югославии в рамках Версальской системы осложнялось еще и тем, что в отношениях Югославии с ее союзниками существовали серьезные противоречия как по экономическим и территориальным вопросам, так и более общего характера.

Отношения между Румынией и Югославией осложнились взаимными претензиями на Банат. После войны, принимая во внимание роль Сербии в Первой мировой войне, учитывая крайне низкую бое-

способность румынской армии, великие державы решили передать большую часть Баната Югославии, оставив меньшую за Румынией, которую они предполагали использовать в качестве плацдарма для антисоветских провокаций. Хотя Румыния была вынуждена согласиться с этим решением, проблема Баната продолжала осложнять отношения между двумя странами¹⁵.

В отличие от территориального спора с Румынией в отношениях Югославии с Чехословакией не было острых проблем политического характера. Чехословакия была главным партнером Югославии по малоантантовскому блоку и являлась важнейшей опорой Франции в Центральной и Юго-Восточной Европе. Основной проблемой в отношениях между Югославией и Чехословакией были противоречия по торгово-экономическим вопросам. После распада Австро-Венгрии Чехословакия придерживалась политики аграрного протекционизма, тогда как Югославия была заинтересована в увеличении своего экспорта в Чехословакию¹⁶.

Серьезные трудности существовали также в отношениях Югославии с Грецией. Противоречия между Югославией и Грецией были обусловлены стремлением югославского правительства получить выход к Эгейскому морю, свободную зону в Салоникском порту и право беспрепятственного транзита грузов по железной дороге Гевгелия–Салоники. Югославско-греческие противоречия ослабляли Балканскую Антанту, создавали благоприятные условия для определенного сближения Югославии с Италией и Болгарией и открывали широкие возможности для осуществления политики, направленной на ослабление французской системы союзов в Балкано-Дунайском регионе¹⁷. Другим фактором, ослаблявшим Версальскую систему, были серьезные разногласия по вопросу о роли Малой и Балканской Антант в системе международных отношений. Югославия с самого начала рассматривала деятельность Малой Антанты прежде всего с точки зрения своих противоречий с Италией и поэтому стремилась привлечь к участию в Малой Антанте Грецию и даже Турцию. Правящие круги Чехословакии и Румынии, ссылаясь на то, что Греция и Турция являются чисто балканскими странами, выступали против этого предложения югославского руководства, однако их позиция была продиктована прежде всего нежеланием обострять отношения с Италией.

В свою очередь Румыния рассматривала Малую и Балканскую Антанты прежде всего в плане своих противоречий с СССР и попыток всеми способами удержать незаконно отторгнутую от Советской России в 1918 г. Бессарабию. В связи с этим Румыния всячески пыталась привлечь к участию в Малой Антанте Польшу, против чего категорически возражали Чехословакия и Югославия.

В свою очередь румынское правительство, пытавшееся удержать за собой незаконно захваченную Бессарабию, стремилось к улучшению отношений с Италией, способствуя тем самым ослаблению французских позиций в Юго-Восточной Европе¹⁸. Чехословакия рассматривала Малую Антанту прежде всего с точки зрения своих противоречий с Германией и поэтому уже с начала 20-х гг. стала довольно позитивно относиться к усилению итальянского влияния в Балкано-Дунайском регионе в целом. Подобная позиция чехословацкого руководства была совершенно неприемлема для Югославии. Кроме того, по мере активизации внешней политики Германии Югославия и Румыния стали проявлять определенные опасения в связи с тем, что противоречия между Германией и Чехословакией могут втянуть их в конфликт с Германией¹⁹, что заставило правящие круги Югославии и Румынии постепенно ограничить свои обязательства по отношению к Чехословакии и в перспективе имело весьма негативные последствия для всей французской системы союзов в Юго-Восточной Европе.

Существовавшие между странами – участницами Малой и Балканской Антант острые противоречия использовались германским руководством для ослабления французской системы союзов в Юго-Восточной Европе. Известный немецкий журналист Т. Беркес, тесно связанный с руководством ведомства иностранных дел, писал, что участие в малоантантовском блоке не дает Югославии никаких гарантий в ее конфликте с Италией, тогда как возможное сближение Югославии с Грецией и Турцией (позднее осуществившееся в виде Балканского пакта) станет еще одним препятствием для решения вопроса о Салониках и приобретении Югославией выхода в Эгейское море. В связи с этим Т. Беркес утверждал, что только сближение с Германией позволит Югославии укрепить свои позиции в Балкано-Дунайском регионе и обрести прочную основу в борьбе с экспансионистской политикой Б. Муссолини²⁰.

Помимо расхождений между Югославией и странами – участницами Малой Антанты, в отношениях Югославии с Францией, являвшейся основным гарантом Версальской системы в Юго-Восточной Европе, также существовали значительные противоречия. Хотя югославское руководство в 1927 г. подписало Договор о дружбе с Францией, оно не хотело оказаться в зависимости от французской политики в Балкано-Дунайском регионе. Другим фактором, осложнявшим отношения между Югославией и Францией, являлись постоянные опасения югославского руководства в связи с возможным сотрудничеством Франции и Италии. В такой ситуации югославское правительство хотело сохранить определенные возможности для улучшения отношений с Германией и Италией. Уже во время

подписания франко-югославского Договора 1927 г. Югославия активно стремилась подключить к нему Италию, пытаясь ослабить свою зависимость от Франции и ее союзников, а также получить дополнительные гарантии своей безопасности со стороны Рима²¹. Сочетание всех этих факторов превращало Югославию в одно из наиболее уязвимых звеньев Версальской системы, что и привлекло к ней особое внимание германского руководства. Другой причиной, которая также побудила германское руководство проявить особую заинтересованность в развитии отношений с Югославией, было стремление Германии противодействовать итальянскому проникновению в страны Юго-Восточной Европы, особенно в связи с австрийским вопросом.

Италия решительно выступала против усиления немецкого влияния в Австрии, и прежде всего против аншлюса. Итальянское правительство полагало, что «аншлюс Австрии вызовет резкое увеличение немецкого потенциала и тем самым поощрит эвентуальную агрессию Германии... и более того, приблизив Германию к Адриатике, фатально возродит экспансионистское немецкое движение в направлении Средиземного моря»²². Планы итальянского правительства, предусматривавшие создание итало-австро-венгерского блока и реставрацию Габсбургов, были совершенно неприемлемы для Германии. В борьбе против итальянского проникновения в Балкано-Дунайский регион германское руководство возлагало значительные надежды на сотрудничество с Югославией.

Исходным пунктом для начавшегося в середине 20-х гг. германо-югославского сближения стало ухудшение отношений Германии и Югославии с Италией. Однако, добиваясь расширения сотрудничества с Германией, югославское руководство вместе с тем еще не предполагало пересматривать свое отношение к французской системе союзов и поэтому особенно активно поддерживало внешнеполитический курс Г. Штреземана²³. Как отмечал германский посланник в Белграде Ф. Ольсхаузен, идея франко-германского сотрудничества была одной из излюбленных тем югославских дипломатов и государственных деятелей. Даже подписание в 1927 г. франко-югославского Договора о дружбе они пытались представить как направленное прежде всего против Италии и, следовательно, соответствующее интересам Германии²⁴.

Помимо объективных факторов, способствовавших германо-югославскому сближению, существенную роль в улучшении отношений между Германией и Югославией сыграла также деятельность югославского посланника в Берлине Ж. Балугджича. Он занял пост посланника в Германии в 1923 г., когда в разгар Рурского кризиса германское внешнеполитическое ведомство возглавил Г. Штреземан,

и покинул этот пост в 1935 г., когда германское руководство, постепенно отказываясь от попыток достичь соглашения с Англией, взяло курс на создание итало-германского блока и подготовку к войне за изменение статус-кво. Ж. Балугджич, являвшийся также убежденным славянофилом, выступал за сближение Югославии с Германией и Советской Россией. Ж. Балугджич полагал, что русско-германское сотрудничество, которое в годы Веймарской республики рассматривалось им как вполне реальная внешнеполитическая комбинация, не только предоставляет Югославии полные гарантии безопасности против Италии, а также против Венгрии, Австрии и Болгарии, но и является единственной реальной основой для сохранения прочного мира в Восточной и Юго-Восточной Европе²⁵.

Большое значение для формирования основных принципов германской политики по отношению к Югославии имела также деятельность германского посланника в Югославии Ф. Ольсхаузена. В своем меморандуме, направленном руководству ведомства иностранных дел, Ф. Ольсхаузен отмечал, что стремление к улучшению отношений с Германией является существенным фактором во внешней политике Югославии и объясняется тем, что Югославия из-за внутривластной нестабильности и отсутствия прочных международных позиций сильно зависит от поддержки со стороны великих держав. В связи с этим Ф. Ольсхаузен рекомендовал германскому руководству уделять особое внимание развитию отношений с Югославией, что, по его мнению, будет способствовать ослаблению Версальской системы и создаст препятствие на пути итальянского проникновения в Балкано-Дунайский регион²⁶.

С середины 20-х гг. германская дипломатия последовательно проявляла заинтересованность в улучшении отношений с Югославией. Вопреки надеждам Б. Муссолини, Германия не оказала поддержки антиюгославским авантюрам Италии, которые послужили одной из причин для переноса намеченного на 1926 г. визита Г. Штреземана в Италию. Летом 1927 г. в отношениях Югославии с Италией и Албанией разразился очередной громкий скандал, который был вызван незаконным арестом албанским правительством переводчика югославской дипломатической миссии В. Джурашковича. Из-за провокационной позиции Албании, явно действовавшей по указанию Италии, этот инцидент мог перерасти в крупное военное столкновение между Югославией, Албанией и поддерживавшей Албанию Италией. В ходе этого конфликта Германия оказала Югославии большую дипломатическую поддержку. Осудив провокационные действия Албании и Италии, Германия приняла активное участие в работе так называемой Малой комиссии, созданной по инициативе Лиги Наций в связи с югославско-албанским конфликтом, и во

многим способствовала урегулированию конфликта на достаточно благоприятных для Югославии условиях²⁷.

Заинтересованность обоих государств в развитии двустороннего сотрудничества привела к тому, что во второй половине 20-х гг. отношения между Германией и Югославией значительно улучшились. Кроме того, наличие общих подходов к целому ряду вопросов создавало благоприятные предпосылки для еще большего сближения внешнеполитических позиций Германии и Югославии, что ярко проявилось во время мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. и особенно в период, последовавший за установлением в Германии нацистской диктатуры.

Таким образом, в заключение можно сделать следующие выводы. Прежде всего, необходимо отметить, что Версальская система в том виде, в каком она была создана державами Антанты, была призвана закрепить результаты Первой мировой войны и помешать попыткам ревизии статус-кво со стороны Германии и ее союзников. Основными элементами Версальской системы в Юго-Восточной Европе были Малая Антанта и созданный позднее Балканский пакт, а также система двусторонних соглашений между Францией, являвшейся основным гарантом послевоенного статус-кво, и странами Балкано-Дунайского региона. Однако Версальская система в Юго-Восточной Европе из-за целого ряда противоречий экономического, социального и политического характера не отличалась особой прочностью и устойчивостью.

После Первой мировой войны основная цель германской внешней политики заключалась в ослаблении и подрыве Версальской системы, в том числе и в Юго-Восточной Европе. При осуществлении этой задачи германское руководство уделяло особое внимание развитию отношений с Югославией. Заинтересованность германского руководства в установлении прочных связей с Югославией объяснялась той ролью, которую играла Югославия в рамках французской системы союзов в Юго-Восточной Европе. В качестве одной из стран-победительниц Югославия стремилась к сохранению сложившегося в Юго-Восточной Европе статус-кво и принимала активное участие в создании и деятельности военно-политических блоков Малой Антанты и Балканского пакта. Однако наиболее серьезную угрозу для суверенитета и территориальной целостности Югославии представляла агрессивная политика фашистской Италии, для противодействия которой югославское правительство в 1927 г. подписало с Францией Договор о дружбе и тем самым окончательно обрело статус одного из основных элементов французской системы союзов.

Однако, несмотря на это, позиции Югославии на международной арене были довольно непрочными, что объяснялось прежде всего

крайне неустойчивой внутривосточной ситуацией и препятствовало укреплению Версальской системы в Юго-Восточной Европе. Другая причина, способствующая ослаблению международных позиций Югославии, заключалась в том, что участие в региональных блоках Малой и Балканской Антант, а также союз с Францией не давали Югославии необходимых гарантий против агрессивной политики фашистской Италии. Франция, Чехословакия, а отчасти и Румыния рассматривали Италию как основного соперника Германии и весьма спокойно относились к усилению итальянского влияния в Юго-Восточной Европе, что было совершенно неприемлемо для Югославии.

Взаимодействие всех этих факторов превращало Югославию в одно из наиболее уязвимых звеньев французской системы союзов, что и побудило германское руководство с середины 20-х гг. обратить особое внимание на развитие отношений с Югославией. Благодаря установлению более прочных связей с Югославией германское руководство рассчитывало не только изменить сложившееся в Юго-Восточной Европе соотношение сил, но и создать еще одно препятствие на пути итальянского проникновения в Балкано-Дунайский регион. Исходным пунктом обозначившегося в середине 20-х гг. германо-югославского сближения стало ухудшение отношений обеих стран с Италией. Во второй половине 20-х гг. Германия оказала югославскому руководству значительную поддержку в связи с агрессивными действиями Италии, которая проводила политику «окружения» Югославии. В свою очередь Югославия совместно с Германией выступала против восстановления в Австрии и Венгрии власти Габсбургов, а также планов создания итало-австро-венгерского блока. Значительный прогресс наблюдался также и в сфере торгово-экономического сотрудничества. Являясь одним из основных торговых партнеров Югославии, Германия постепенно укрепляла свои позиции в югославской экономике. Намечившееся во второй половине 20-х гг. улучшение отношений между Германией и Югославией осуществлялось в рамках разработанной Г. Штресманом политики «мирной ревизии» Версаля, которая предусматривала «тихий» пересмотр итогов Первой мировой войны благодаря постепенному изменению соотношения сил, и прежде всего использованию экономического потенциала Германии. Однако по мере усиления напряженности на международной арене роль германо-югославских отношений в процессе ревизии статус-кво приобрела особый характер. Это ярко проявилось во время мирового экономического кризиса 1929–1933 гг., который имел огромное значение для дальнейшего ослабления Версальской системы в Юго-Восточной Европе.

Примечания

- ¹ *List Fr.* Um deutsche Wirklichkeit. Seine Schriften in Auswahl. Stuttgart, 1938. S. 160–162.
- ² *Fischer Fr.* Der Krieg der Illusionen. Die deutsche Politik von 1911–1914. Düsseldorf, 1978; *Gasser A.* Deutschlands Hegemonialkrieg // Deutschland in der Weltpolitik des XIX und XX Jahrhunderts / Hrsg. I. Geiss, B.J. Wendt. Düsseldorf, 1973.
- ³ *Fischer Fr.* Griff nach der Weltmacht. Die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschlands 1914–1918. Düsseldorf, 1961.
- ⁴ *Stresemann Ruge W.* Ein Lebensbild. Berlin, 1965. S. 124.
- ⁵ Akten zur deutschen auswärtigen Politik (далее – ADAP). Ser. B. Bd I. N 1. S. 730.
- ⁶ *Schröder H.J.* Die politische Bedeutung der deutschen Handelspolitik nach dem Ersten Weltkrieg // Die deutsche Inflation. Eine Zwischenbilanz. Berlin; N.Y., 1982. S. 243–245, *Hillgruber A.* Das gescheiterte Grossmacht. Eine Skizze des Deutschen Reiches 1871–1945. Düsseldorf, 1980. S. 65, 76.
- ⁷ Об отношениях Югославии с Венгрией в 20-е гг. см.: *Vinaver V.* Jugoslavija i Mađarska 1918–1933. Beograd, 1974; *Krizman B.* Vanjska politika jugoslavenske države 1918–1941. Zagreb, 1963; *Пушкаш А.И.* Внешняя политика Венгрии апрель 1927 – февраль 1934. М., 1995.
- ⁸ *Grafenauer B.* Slovenska Koroška u diplomatskoj igri leta 1919 // Koroški plebiscit. Rasprave in članki. Ljubljana, 1970; *Knežević Đ.* Kraljevina SHS i dva neuspela pokušaja restavracije Habsburga 1921 godine // Vojnoistorijski glasnik. 1967. N I.
- ⁹ *Todorović D.* Pitanje jugoslavsko-bugarske granice na Mirovnoj konferenciji u Parizu 1919 godine // Istorija XX veka. 1968. T. IX; *Idem.* Jugoslavija i balkanske države 1918–1923. Beograd, 1979.
- ¹⁰ *Di Nolfo E.* Mussolini e la politica estera italiana (1919–1933). Padova, 1960; *Carocci G.* La politica estera dell'Italia fascista (1925–1928). Bari, 1969; *Cantalupe R.* La “Belle époque” diplomatica italliana. Roma, 1965.
- ¹¹ *Rumi G.* Alle origini della politica estera fascista (1918–1923). Bari, 1967. P. 113.
- ¹² *Vinaver V.* Svetska ekonomska kriza u Podunavlju. Beograd, 1987. S. 27–28.
- ¹³ Политика. 1968. 5 мая.
- ¹⁴ ADAP. Ser. B. Bd V. N 18.
- ¹⁵ Об отношениях Югославии с Румынией см.: *Krizman B.* Vanjska politika jugoslavenske države 1918–1941; *Todorović D.* Jugoslavija i balkanske države 1918–1923.
- ¹⁶ См. подробнее: *Klimek A.* Československy zbrojni prumysl a Jugoslavie od sklomku dvaćatih let do Mnichova // Československo a Jugoslavie od roku 1929 do rozpadu buržoaznih společenskyh, politickich a ekonomickych systemu. Praha, 1983.
- ¹⁷ Об отношениях Югославии с Грецией см.: *Todorović D.* Jugoslavija i balkanske države 1918–1923; *Нотович Ф.* Югославия, Салоники и Греция. Балканы и политика великих держав // Международная жизнь. 1929. № 1.
- ¹⁸ См.: *Кузманова А.* La Roumanie et la formation de l'Entente Balcanique // Studia balcanica. 1977. N 11.
- ¹⁹ Berliner Tageblatt. 1925. 18.05.

- ²⁰ *Breccia A.* Jugoslavia 1939–1941: Diplomazia della neutralita. Milano, 1978. P. 19–21.
- ²¹ I documenti diplomatici italiani. Roma, Bd IV. N 28–29. P. 23–24.
- ²² Известия. 1925. 22 мая.
- ²³ ADAP. Ser. B. Bd V. N 36.
- ²⁴ *Андрић И.* Дипломатски списи. Београд, 1992. С. 44–45.
- ²⁵ ADAP. Ser. B. Bd V. N 18. S. 36.
- ²⁶ Ibid. N 27, 53. S. 54, 102; *Stresemann G.* Vermächtnis. Bd III. Berlin, 1933. S. 124–125.
- ²⁷ ADAP. Ser. B. Bd VI. N 194. S. 215; *Чемпалов И.Н.* Германская экспансия на Балканах в 1933–1938 годах / Уч. зап. Уральского гос. ун-та. Сер. История. Вып. 25. Свердловск, 1958. С. 51.